

Николай Мешков с семьёй.
Женщины за столом слева направо:
Екатерина Бажина, домработница,
Зоя Бажина

«Аэвакум» 50 вёрст ниже Осы.
8 утра 2/15 Сентяб. 1924 года

Милая моя милая, родная Катинька!
Как много ласки хотел бы сказать тебе,
потому что ты милая, ласковая, моя хо-
рошая заботница и я очень ценю всё, что
ты мне посвятила! Ты даже не предпо-
лагаешь, как я думаю о тебе! Вот иду по
Каме, по милой Каме, к Перми, ко всему
тому, что мы с моей мамочкой делали (и
создали — *вставлено*), а всё время ду-
маю уже о том, — а спокойны ли вы? Здо-
ровы ли и скоро ли попаду к вам?.. Я уже
соскучился всеми прелестями пароход-
ной жизни и очень бы хотел завтра же
уехать из Перми к вам! Но я расписался
в получении 22 червонцев, т. е. месячно-
го командировочного вознаграждения,
и потому не могу уехать без уважитель-
ной причины до тех пор, пока скажут что

У МЕНЯ ТАКАЯ ЖЕ ВОЙНА,
КАК И НА ФРОНТЕ,
И Я НЕ МОГУ СЕБЕ
ПОЗВОЛИТЬ УБЕЖАТЬ
РАДИ ЛИЧНОГО СВОЕГО
ПОКОЯ И УДОВОЛЬСТВИЯ,
ПРЯМО РАДИ ДАЖЕ
НАСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОЙ
НЕОБХОДИМОСТИ

моя миссия м. б. кончена. В Перми будем
завтра рано утром, пробудем не менее
двух дней и пойдём в Усолье, а м. б. даже
в Чердынь. По возвращении оттуда т. е.
23 или 26 числа, — я думаю, могу уже
уехать в Москву, а м. б. доведётся ещё на
день-два задержаться здесь или в Волог-
де.

д. Но, как я хочу в Москву! Как заботит
меня ваша жизнь и квартирная склока!
Получили ли деньги от Ф. Н.? Сделали
ли себе всё, что нужно? Или ещё нет вре-
мени?.. Оплатили ли квартиру за август,
сколько? Письмо это пошло из Перми,
где надеюсь и с нетерпением жду полу-
чить ваши милые, московские вести...
Право, я не обманывал, когда предосте-
регал: не привыкните!

«Нева».
2/15 июня 1925 года. 6 час. утра

Моя милая Катюшинька!

Сию минуту вошли в Каму, подают
приборы и сейчас командир придёт ко
мне пить чай. Весь пароход ещё спит,
несмотря на грохот погрузки от Бого-
родской пристани. Опаздываем поря-
дочно, но в Пермь придём, как говорят,